

7. Friedrich, M. Government in India and Japan is different from government in Europe : Asian Jesuits on Infrastructure, Administrative Space, and the Possibilities for a Global Management / M. Friedrich. // Journal of Jesuit Studies. – 2017. – Vol. 4. – P. 1-27.
8. Hosne, A. C. The Jesuit Missions to China and Peru, 1570-1610 : Expectations and appraisals of expansionism / A. C., Hosne. – London; New York : Routledge, 2015. – 195 p.
9. Mercurian, E. Responsa R. P. E. Mercuriani Praep. Gen. S.I., ad congregationem primam provinciae Indicae / E. Mercurian // Documenta Indica : in 18 vol. / ed. J. Wicki. – Roma, 1968. – Vol. 10 : 1575–1577. – P. 316-360.
10. Polanco, J. de. Memoria de negotiis missionariis tractandis / J. de Polanco // Documenta Indica : in 18 vol. / ed. J. Wicki. – Roma, 1954. – Vol. 4 : 1557–1560. – P. 72–80.
11. Schutte, J. F. Valignano's mission principles for Japan (1573–1582) : in 2 vol. / J. F. Schutte. – St. Louis : The Inst. of Jesuit Sources, 1980–1985. Vol. 1 : From his appointment as visitor until his first departure from Japan, pt. 2 : The solution, 1580–1582. – 1985. – 380 p.
12. Valignano, A. Il ceremoniale per i missionari del Giappone: advertimentos e avisos acerca dos costumes e catangues de Jappao / A. Valignano. – Roma, 1946. – P. 314 – 324.
13. Valignano, A. Risoluzioni alla Prima Consulta del Giappone // Archivo Romano Societatis Iesu. – J. 9 I 62-71v.
14. Valignano, A. Sumario de las cosas de Japon (1583). Adiciones del sumario de Japon (1592) / A. Valignano. – Tokyo : Sophia Univ., 1954. – 346 p.
15. Valignano, A. Summario de algumas cousas que pertencem ao governo da provincia da India / A. Valignano // Documenta Indica : in 18 vol. / ed. J. Wicki. – Roma, 1979. – Vol. 14 : 1585–1588. – P. 827–897.

ДУХОВНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИЕПИСКОПА КИПРСКОГО МАКАРИЯ

иерей Н. О. Пашков

Минск, Белорусский государственный университет, nikodimkrysko@mai.ru

В статье описан жизненный путь Архиепископа Новой Юстинианы и Всего Кипра, первого Президента Республики Кипр, выдающегося политического деятеля и церковного иерарха Макариоса III. Архиепископ Макариос был выдающимся церковным и государственным деятелем, человеком огромных духовных и интеллектуальных дарований. Вся его жизнь была подчинена интересам Кипрской Церкви и кипрского народа, делу освобождения Кипра от британского колониального управления. Особая роль принадлежит Макариосу в развитии межправославных и экуменических связей. Его жизненный путь как духовного лица и политика – это миротворческое служение, забота о людях и постоянное стремление к урегулированию политической жизни Кипра. Редкое сочетание в личности Архиепископа Макариоса деятельного политика и архипастыря навсегда вписало его имя в историю Кипра.

Ключевые слова: Архиепископ Кипрский Макарий; православие; Предстоятель Кипрской Церкви; президент Кипра; духовная и политическая деятельность; национальная независимость.

The article describes the life path of Archbishop of New Justiniana and All Cyprus, the first President of the Republic of Cyprus, an outstanding political figure and church hierarch Makarios III. Archbishop Makarios was an outstanding ecclesiastical and statesman, a man of great spiritual and intellectual gifts. His whole life was subordinated to the interests of the Church of Cyprus and the Cypriot people, to the cause of the liberation of Cyprus from British colonial rule. A special role belongs to Makarios in the development of inter-Orthodox and ecumenical relations. His life path as a clergyman and a

politician is a peacemaking service, caring for people and a constant desire to settle the political life of Cyprus. A rare combination of an active politician and an archpastor in the personality of Archbishop Makarios has forever inscribed his name in the history of Cyprus.

Keywords: Archbishop Macarius of Cyprus; Orthodoxy; Primate of the Church of Cyprus; President of Cyprus; spiritual and political activity; national independence.

Архиепископ Кипрский Макарий, первый президент Кипра, был ярким представителем Православной Церкви и в то же время выдающимся политическим деятелем своего времени. Годы его жизни (1913–1977) пришлось на переломный момент в истории кипрского народа, и именно ему предстояло возглавить освободительную борьбу за независимость от британского протектората.

Макарий III родился в горах, в деревне Пано Панайя, в крестьянской семье. Михаил (его мирское имя) очень рано поступил в Киккский монастырь, где прожил восемь лет. Монастырское руководство способствовало развитию и образованию юного монаха. В 1936 году он окончил в Пафосе гимназию, а в 1938 году Архиепископ Кипрский Леонтий рукоположил его в диаконы, после чего Киккский монастырь направил его в Афины, где Макарий в 1942 году окончил богословский факультет. В 1946 году он был рукоположен во иеромонахи и направлен для продолжения образования в Бостонский университет. В 1948 году Макарий неожиданно для себя был избран митрополитом Киттийским, 20 октября 1950 года был избран всем православным населением архиепископом Кипрским, а в 1960 году Макарий избран президентом Республики Кипр.

Его столь быстрое продвижение было вызвано стремлением церковных иерархов привлечь к архиерейскому служению талантливого молодого священника, который также мог сообщить новую энергию борьбе за энозис.

Макариосу было лишь 37 лет, когда он взшел на престол св. апостола Варнавы, возглавив небольшую, но богатую и сильную Церковь с пятнадцативековым опытом автокефалии. Одновременно он стал этнархом. Даже самая влиятельная и хорошо организованная кипрская партия АΚΕΛ вынуждена была смириться с тем, что она не может покушаться на авторитет церкви.

В своей торжественной речи архиепископ заявил, что он будет бороться за национальное возрождение Кипра в желанном союзе с Грецией, какой бы долгой и тяжёлой ни была борьба. Недавний студент богословия, взойдя на церковный престол, вынужден был, в силу особого статуса кипрских архиепископов, сделаться политиком и глашатаем национально-религиозных чаяний вверенного ему судьбой народа.

Это событие стало поворотным моментом в истории Кипра и, как оказалось впоследствии, предвзовет конец британского правления на острове и принесло его народу долгожданную свободу от иноземных властителей. Британия обрела в молодом архиепископе противника смелого, как никогда ранее в её истории, и оказалась неспособной ему противостоять.

Макариос был единственным человеком на Кипре, имевшим моральное и политическое право говорить от лица всего греческого кипрского народа. Перед архиепископом стояла задача освобождения Кипра. О своем служении делу единения Макариос заявил в самый день своего восшествия на архиепископский престол: «Я ни на мгновение не прекращу борьбы, пока не будет достигнут союз с Грецией» [4, р. 90]. Он использовал любую возможность коснуться национального вопроса. Идея освобождения звучала в любой речи или проповеди архиепископа. Свои выступления и проповеди он готовил заранее тщательнейшим образом. Их

язык всегда оставался простым и образным. Все это, в единстве с глубочайшим христианским сознанием и природными достоинствами голоса, было основой того впечатления, которое производили на слушателей речи архиепископа.

На долю молодого архиепископа выпал тяжкий жребий борьбы за свободу своего народа, борьбы политической, где, по выражению британского эксперта по Кипру сэра Гарри Люка, епископ должен обладать качествами солдата, а святость является дефектом [5, р. 117]. Не раз поэтому его обвиняли в «политизации» своего духовного служения. Но на деле своей глубоко духовной личностью он одухотворил политическую борьбу.

Чтобы заручиться официальной поддержкой народа, в апреле 1952 года архиепископ созвал Национальную ассамблею. Одновременно благодаря деятельности этнарха усилилось влияние церкви на национальные организации, такие как СЕК – правый профсоюз и, обладающий огромным влиянием, ПЕК – Панаграрный Союз Кипра. В первые же месяцы своего служения он основал ПЕОН – Всекипрскую национальную молодёжную ассоциацию, в которую вошли выпускники гимназий и молодые рабочие. К тому времени на острове уже существовала молодёжная организация ОХЕН – Православный христианский союз молодёжи, появившийся ранее не без участия Макариоса.

Макариос был решительно против насилия, против убийств, он стремился к политическому решению проблемы. В связи со сложившейся политической обстановкой цели коммунистов в отношении энозиса совпали со стремлениями этнархии, в результате на всенародном плебисците было достигнуто внутринациональное единство в стремлении к союзу с Грецией, и Архиепископ направил свои усилия на то, чтобы прорвать дипломатическую блокаду вокруг кипрского вопроса.

Делегация, отправившаяся в мае 1950 года в Афины, Лондон, Нью-Йорк и Париж с результатами плебисцита во главе с митрополитом Киприаном, вернулась в декабре того же года с пустыми руками. В ООН делегатам объяснили, что только государство, являющееся полноправным членом организации, может поднять вопрос на ассамблее. Не меньшие разочарования ожидали делегатов и в других столицах и даже в Греции [3, р. 45], руководство которой заявило, что признание результатов плебисцита будет расценено Англией как недружественный жест. Тем не менее, после выступления делегации в парламенте, по предложению профсоюзных лидеров, был сформирован Всегреческий комитет по союзу Кипра с Грецией. Президентом его стал архиепископ Афинский Спиридон, заявивший, что «церковь Греции решила взять на свои плечи ответственность там, где правительство боится это сделать» [3, р. 46]. С этой вестью, но без реальных результатов, кипрская делегация вернулась в Никосию, где Макариос III был уже архиепископом.

Ещё один шаг на пути интернационализации кипрской проблемы архиепископ предпринял в мае 1952 года, посетив Египет, Ливан и Сирию. Знакомясь с православными общинами в этих странах, он, кроме того, имел много встреч с политическими лидерами этих стран. Макариос был одним из тех, кто стоял у истоков движения неприсоединения, куда вошли страны т. н. третьего мира.

Макариос верил, что дипломатическое урегулирование кипрской проблемы – это вопрос времени. Макариос посещал дебаты ООН в Нью-Йорке, общаясь с делегатами и прессой по поводу энозиса. Несмотря на то, что Кипр не упоминался ни разу в течение заседаний, Макариос был воодушевлён резолюцией генеральной ассамблеи от 16 декабря 1952 года, устанавливающей принцип самоопределения и

убеждал все государства-участники применять её к самоуправляющимся территориям, находящимся под их контролем.

В феврале 1953 года ситуация в Греции изменилась, у власти в стране встало сильное правительство. В июле архиепископ Макариос созвал вторую национальную ассамблею, где, обратившись к народу, сказал, что, поскольку Британия вытеснена из Египта, она решила сохранить Кипр, как базу для контроля над Суэцким каналом. Количество её военных баз на острове увеличивалось во имя защиты свободы. На самом же деле свобода Кипра была принесена на алтарь британских военно-политических интересов. Внешние события наглядно продемонстрировали, что Британия понимает только язык силы.

В январе 1955 года архиепископ уж был уверен в необходимости решительных действий, но не зная ещё, какую форму они должны иметь. Многие на Кипре понимали, что Великобритания не отступится от своих колониальных претензий без вооруженной борьбы. На Кипре возникает тайная повстанческая организация ЭОКА (Национальная организация борьбы киприотов) во главе с полковником Гривасом. Целью организации было свержение британского владычества путем вооруженного восстания и присоединение к Греции. Гривас пытался вступить в переговоры с архиепископом, но архиепископ бесповоротно отверг программу ЭОКА. В своих выступлениях он требует предоставления острову независимости путем политического урегулирования.

В 1955 г. организация ЭОКА начала на Кипре террористические акты против англичан. Британские власти объявили на острове чрезвычайное положение. И это было еще одним аргументом для британского правительства, что отсутствие конституционального решения кипрского вопроса может вылиться только в насилие.

Как показало время, в дальнейшем Макариус не только восстановил, но и повысил свой политический и общественный авторитет. Немалая заслуга в этом самих британских чиновников, сославших его на Сейшельские о-ва в 1956 г., а затем устроившие политическую травлю архиепископа.

Через год британское правительство решило вернуть архиепископу свободу, при условии, что он предпримет реальные усилия остановить насилие на Кипре. 28 февраля на Сейшельских о-вах Макариос опубликовал письмо, призывающее ЕОКА приостановить все свои операции, при условии, однако, отмены британскими властями чрезвычайного положения на Кипре. 28 марта 1957 г. Архиепископ заявил на пресс-конференции, что он не готов вести переговоры по Кипру до тех пор, пока ему не будет позволено вернуться на родину. Архиепископ прибыл в Афины из ссылки 17 апреля и был встречен народом как герой.

Ссылка архиепископа Макария укрепила его популярность. В 1957 году было предпринято много вооруженных акций против британских военных баз. Архиепископ Макарий направил письмо премьер-министру Великобритании Г. Макмиллану с решительным требованием предоставления независимости Кипру и отказом от энтозиса.

В феврале 1959 года были подписаны так называемые цюрихско-лондонские соглашения, предусматривавшие предоставление Кипру независимости. 16 августа 1960 года Кипр становится независимым государством и членом британского Содружества наций. Архиепископ Макарий был избран первым президентом новой суверенной страны – Республики Кипр. На выборах, прошедших 25 февраля 1968 года народ еще раз высказал своё мнение. Оказалось, что он доверяет своему первосвятителю не меньше, чем ранее, невзирая на изменение политической ситуации. Архиепископ Макариос был переизбран 96.4 % населения Кипра.

Тем временем турецкая община острова всё более обособлялась, как в политическом, так и в военном смысле. Греция вела свою игру, направленную в первую очередь против Макариоса. Греческие путчисты организовали несколько покушений на него и, когда они оказались безуспешными, решили пойти против Макариоса на церковном уровне. Это было начало епископского мятежа, закончившегося провалом и решением Афин освободиться от архиепископа Макариоса любым способом.

Весь православный мир поддержал архиепископа Макариоса в эти, пожалуй, самые тяжёлые для него дни, и верховный синод, собравшийся в Никосии, выразил это в своём решении, о чём и проинформировал мировую общественность. Таким образом, Макариос снова оказался несокрушим. Покушения, мятеж митрополитов, президентские выборы показали, что за ним стоит подавляющее большинство кипрского народа и всё, что предпринимается на Кипре без благословения архиепископа, «не просуществует и пяти минут».

Архиепископ Макариос в течение 27 лет служил своему народу как архипастырь, из них 17 лет – как глава государства. Владыка этнарх не просто гармонично сочетал служение архиепископа с деятельностью президента, но своей сильной и глубоко духовной личностью одухотворял светское служение, которое он исполнял, став выдающимся примером, как для пастырей, так и для политических деятелей всего мира. «Вся его жизнь, с юношеских лет, была направлена к единой цели – освобождению Отчизны из-под колониального гнёта, её свободе, независимости и целостности, её духовному возрождению через святую православную церковь... Жизнь его была воистину служением богу и отчизне» [2].

Архиепископ Кипрский Макарий, первый президент Кипра, был последовательным сторонником укрепления всеправославного единства. Кипрская православная церковь внесла свой вклад в лице своих представителей в решение проблем всеправославного характера на всеправославных совещаниях и в других межправославных органах – таких как межправославные комиссии по диалогу со старокатоликами и англиканской церковью.

Кипрская православная церковь всегда стремилась установить и поддерживать добрые отношения с зарубежным христианским миром. Ее представители встречались с представителями различных неправославных церквей и христианских объединений, участвовали в деятельности всемирного Совета церквей.

Еще больше интереса деятели Кипрской православной церкви проявляли к Древним восточным (нехалкидонским) церквам – Коптской, Эфиопской, Армянской, Малабарской и др. Они считали, что между этими церквами и православием нет существенных догматических различий.

Архиепископ кипрский Макарий III стал предстоятелем Кипрской церкви в период острой антиколониальной борьбы кипрского народа за самоопределение и независимость от Великобритании и тем самым стал знаменем национального возрождения и консолидации. Он является, пожалуй, единственным национальным лидером бывшей британской колонии, а впоследствии главой государства – члена Британского Содружества, который получил образование не в Англии и сложился как политический деятель не в сфере традиционной британской демократии.

Помимо ведения напряженной политической борьбы, архиепископ неустанно заботился о духовном и материальном благосостоянии своей родины, приводя ее к благоустройству и расцвету [1]. Его стараниями строились храмы и целые города, восстанавливались древние святыни и создавались культурно-образовательные центры. Последней заботой архиепископа было создание

Кипрского университета, для которого отведено уединенное тихое место в нескольких десятках километров от Никосии. Архиепископ Макарий не успел воплотить в жизнь свою мечту, но все подготовил к ее осуществлению.

Велик вклад Архиепископа в распространение православной веры в мире. Его усилиями был достигнут, в частности, большой успех проповеди православия в Африке, открытой ранее лишь для миссионеров римско-католической и протестантских церквей. На средства православной церкви Кипра в Кении была устроена семинарская школа. Архиепископ Макарий лично посещал Кению, где совершал массовые крещения принявших православие кенийцев, по 3–5 тысяч человек одновременно.

Избрание Макария архиепископом Кипрским явилось поворотным пунктом в истории Кипра. За короткий для истории срок предстоятель церкви и этнарх вывел свою страну и Церковь на такую высоту, которой не знала она, по-видимому, за всю историю. Архиепископ Макарий в корне реорганизовал церковную жизнь, обратив значительные монастырские средства на распространение школ, храмов и восстановление запустевших монастырей. Десятки новых благоустроенных поселков и храмов появились на пустырях острова. Киккский монастырь и его подворье в Никозии стали подлинным центром национального возрождения, его материальной основой и вдохновителем.

Вместе с тем неоспоримое личное влияние и поддержка народа выдвигали архиепископа Макария в ряд виднейших политических деятелей. С этих позиций он вступил в упорную борьбу за свободу, суверенитет и целостность острова против колониального режима английских властей. Он не прекратил борьбы и после освобождения острова до последнего дня своей жизни.

Став этнархом, архиепископ предпринял целую серию поездок по всему миру – в Грецию, США, Египет, Сирию, Ливан, Великобританию, Францию, везде поднимая вопрос о предоставлении Кипру независимости. Но самой важной была его поездка в Бандунг (Индонезия) в 1955 г. на антиколониальную конференцию афро-азиатских стран. В своем выступлении на конференции он связал проблему Кипра с проблемой антиколониальной борьбы во всем мире. В этой конференции участвовали также и христианские государства: Эфиопия, Либерия, Филиппины, а также страны с древними христианскими церквями: Египет, Ливан, Сирия. Впервые в истории движения стран «третьего мира» в нем принял участие европейский лидер-христианин. Участие в Бандунгской конференции было мудрым и смелым шагом архиепископа Макария.

Сразу же после провозглашения Кипра республикой были установлены дипломатические отношения между СССР и Кипром. С сентября того же года Республика Кипр становится членом Организации Объединенных Наций.

В области международных отношений правительство Архиепископа Макария провозгласило «политику позитивного нейтралитета и дружественных связей со всеми странами». Эта политика президента Кипра не устраивала державы НАТО, которые пытались заставить Макария отказаться от политики неприсоединения и войти в состав военного блока. Президент категорически отказался.

Архиепископ Макарий проводил последовательную политику урегулирования отношений между киприотами-греками и киприотами-турками мирным путем, в рамках единого самостоятельного государства. Архиепископ отказывается от политики энзиса с Грецией, входившей в НАТО. С целью воспрепятствовать урегулированию положения на Кипре агрессивные круги НАТО пытались настроить реакционные силы Кипра и Греции против правительства

президента Макария. Был организован ряд покушений на архиепископа. Первое из них состоялось 8 марта 1970 г. Макарий готовился отправиться в Макайру на местный праздник. Вертолет, в котором находился архиепископ, был обстрелян над архиепископской резиденцией и загорелся, пилот был тяжело ранен, однако ему удалось посадить пылающую машину. Архиепископ потерял сознание, но остался невредим.

7 октября 1973 г. было совершено новое покушение, Террористы заминировали дорогу, по которой должен был проехать архиепископ, направлявшийся к монастырю святого Варнавы. Но взрыв произошел преждевременно. На его месте осталась огромная воронка. Архиепископ Макарий и на этот раз чудом избежал верной смерти.

Третье покушение было совершено во время мятежа 15 июля 1974 г., который был устроен организацией ЭОКА, тесно связанной с греческой реакционной военщиной. Только удачное стечение обстоятельств спасло архиепископа Макария, но он был вынужден покинуть Кипр и выехать в Лондон. Государственный переворот имел тяжелые последствия для Кипра. Он стал предлогом для турецкой высадки на Кипр 20 июля 1974 г. и контроля почти над 40% территории острова, с которой были изгнаны 200 000 греков-киприотов.

В тяжелых испытаниях, выпавших на долю отчизны, архиепископ Макарий не мог оставаться за границей. В декабре 1974 г. он вернулся на Кипр для дальнейшей созидательной деятельности.

Живым свидетельством огромной церковной работы архиепископа остаются на Кипре не только новые и реставрированные храмы, но и множество молодых и старых священников, богословов, талантливых учителей церковных школ и преподавателей Закона Божия и современный просвещенный епископат. Архиепископ очень любил молодежь и всегда находил время для беседы с молодыми киприотами, богословами и мирянами. Многие университеты Греции и других стран удостоили его высокого звания почетного доктора богословия и права.

Особую страницу составляет деятельность архиепископа в плане межправославных и экуменических связей. Представители Кипрской церкви были неизменными участниками всех важнейших событий в жизни православных церквей-сестер и экуменических форумов. Архиепископ Макарий лично принимал участие во многих событиях. В свою очередь, и православные церкви живым участием откликнулись в поддержку архиепископа, когда экстремистские круги спровоцировали на острове в марте 1972 г. «бунт трех митрополитов, требовавших свержения архиепископа с поста президента.

До самой смерти Архиепископ Макарий продолжал свое миротворческое служение, посвятив все свои силы умиротворению и урегулированию политической жизни Кипра и участию в международных форумах.

Библиографические ссылки

1. Архиепископ Волоколамский Питирим. Погребение Блаженнейшего Архиепископа Кипрского Макария // Библиотека святоотеческой литературы. Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, Новосибирск, Академгородок. Режим доступа: http://www.orthlib.ru/JMP/77_11/28.html.
2. Питирим, архиеп. Памяти Блаженнейшего Архиепископа Кипрского Макария / архиепископ Питирим // ЖМП. – 1977. – № 12. – С. 39–44.
3. Stanley, M. Makarios a Biography / Stanley Mayes. – L.: Macmillan, 1981. – 303 p.

4. Vanezis, P. N. Makarios: Faith & Power / P. N. Vanezis. – L.: Abelard-Schuman, 1971. – 196 p.

5. Vanezis, P. N. Makarios: Life & Leadership / P. N. Vanezis. – L.: Abelard-Schuman, 1979. – 177 p.

ВЗГЛЯД НА БУДДИЗМ В РАБОТЕ ПРОФЕССОРА А. И. ВВЕДЕНСКОГО «РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ ЯЗЫЧЕСТВА»

С. И. Шатравский

Минск, Институт теологии БГУ, s-shatr@mail.ru

В статье представлены взгляды на буддизм одного известного деятеля Русской Православной Церкви конца 19 – начала 20 века, а именно – профессора Московской Духовной Академии Алексея Ивановича Введенского, автора уникальной в своем роде монографии «Религиозное сознание язычества». В первой части этой работы он предлагает свою собственную описательную концепцию механизмов функционирования религиозного сознания. Вторая часть посвящена тщательному изучению индийских религий в рамках указанной концепции. По мнению А. Введенского, религии Индии и буддизм в частности служат яркими примерами механизмов развития языческой религиозной мысли, которая, стремясь к поиску религиозной истины, переживает глубочайший кризис.

Ключевые слова: изучение буддизма в России; религиозное сознание; нирвана; буддизм и христианство; буддизм и брахманизм.

This article presents the views on Buddhism of one well-known figure of the Russian Orthodox Church of the late 19th - early 20th centuries, namely, the professor of the Moscow Theological Academy Alexei Ivanovich Vvedensky, the author of a unique monograph "The Religious Consciousness of Paganism". In the first part of this work, he offers his own descriptive concept of the mechanisms of functioning of religious consciousness. The second part concentrates on thorough study of Indian religions within the framework of this concept. According to A. Vvedensky, the religions of India and Buddhism in particular serve as examples of development mechanisms of pagan religious thought, which, striving to search for religious truth, is going through a deep crisis.

Keywords: Study of Buddhism in Russia; religious consciousness; nirvana; Buddhism and Christianity; Buddhism and Brahmanism.

Буддизм, начиная с конца XIX века и по сей день, активно находит своих приверженцев в странах Запада, то есть в тех странах, которые традиционно исповедовали христианство, и культура которых сегодня, несмотря на происходящие в них процессы секуляризации, так или иначе строится на христианских ценностях. Причины и формы проявления интереса к буддизму на Западе многообразны. Это не обязательно принятие буддизма как религии целиком. Часто этот интерес виден на уровне простой симпатии, принятия некоторых философских идей буддизма или использования его психосоматических практик.

В связи с вышесказанным представляется интересным и необходимым актуализировать наследие, которое было оставлено русскими православными учеными, миссионерами, богословами и философами, писавшими о буддизме в конце XIX – начале XX века, в эпоху, когда буддизм, часто в измененном виде, адаптированном под европейский менталитет, только начинал проникать на Запад